

Секция «Современные технологии управления финансами государства и бизнеса»

Внедрение цифрового налога в России с учетом мирового опыта

Пигарева Дарья Игоревна

Студент (бакалавр)

Финансовый университет при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский филиал,

Кафедра экономики и финансов, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: daria.pigareva@mail.ru

В 21 веке многие покупатели приобретают продукцию посредством сети «Интернет», вследствие чего происходит большее смещение акцента бизнеса с традиционных каналов получения прибыли на цифровые. В свою очередь, возрастание удельной доли цифровой экономики приводит к повышению внимания со стороны государства к цифровым продуктам. Возникают споры по поводу налогового регулирования: государственное руководство стремится решить проблему сбора налогов с инновационных бизнес-решений, где компании работают без физического присутствия в отдельном государстве. В июле 2020 года журнал «Forbes» опубликовал топ-100 самых дорогих мировых брендов, из которых первую тройку замкнули такие компании, как Apple, Google, Microsoft.

3 из представленных выше корпораций являются частью цифровой экономики, основанной на применении современных технологий, которые являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Инновации упрощают нашу жизнь, поэтому в дальнейшем спрос на цифровые продукты будет продолжать расти.

лучение доступа к поисковой системе осуществимо повсеместно - достаточно иметь свободный доступ в «Интернет». В связи с глобализацией Интернета, крупные ИТ-гиганты предлагают свои услуги на онлайн-платформах и имеют возможность получения прибыли без создания официального представительства в том или ином государстве. С возрастанием спроса на высокотехнологические цифровые продукты, роль ИТ-корпораций приобретает всё большее значение, поэтому каждое их действие подвергается оценке со стороны общественности.

С одной стороны, деятельность ИТ-корпораций позволяет усилить интеграционные процессы, повысить уровень инвестиций в инновации, создать новые рабочие места.

С другой стороны, из-за их деятельности происходит отток капитала из принимающих стран: например, если потребитель отдаёт предпочтение товарам международных компаний взамен отечественных, то снижается прибыль местных сообществ и, как следствие, снижается и сумма налоговых сборов, поступающих с доходов локальных компаний.

конотворчество налоговой сферы не поспевает за внедрением новых цифровых бизнес-моделей и бизнес-решений. Зарубежные цифровые компании, получая прибыль с пользователей со всего мира, платят налоги только в тех государствах, где размещены их штаб-квартиры.

Следствием данного процесса являются недополученные налоговые доходы, нарушенные принципы справедливой конкуренции в связи с тем, что отечественные ИТ-компании при функционировании такой системы платят большее количество налогов и, как следствие, работают в менее выгодных для себя условиях по сравнению с иностранными компаниями. Для решения проблемы регулирования данной сферы экономики разрабатывается концепция цифрового налога. Налогом предлагается облагать прибыль ИТ-корпораций, получаемую от предпринимательской деятельности на территории определенного государства.

Предполагается, что данный механизм позволит принимающей стороне получить дополнительные средства для внутренних инвестиций и развития ИТ-среды за счёт здоровой конкуренции национальных и зарубежных производителей.

Можно выделить 2 возможных пути развития цифрового налога. Первый вариант включает в себя применение унифицированного международного стандарта налогообложения ИТ-корпораций - этот путь позволяет более устойчиво подойти к выстраиванию международной системы налогообложения в связи с формированием единой стратегии для всех стран. Недостатком данного подхода является временной фактор - для эффективного функционирования столь масштабного проекта требуется тщательная проработка всех деталей, что отдаляет его практическую реализацию.

С 2015 года разработкой этих правил занимается Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Летом 2021 года странам «G20» удалось прийти к единому мнению относительно ставки для цифровых корпораций - она должна составлять не менее 15%. Основной проблемой для формирования единой системы является расчёт доли прибыли ТНК в той или иной стране в связи с тем, что компании не раскрывают подробную информацию о формировании прибыли за счёт деятельности пользователей в отдельном государстве. Эта проблема также во многом замедляет процесс принятия решений.

Существует и другой путь внедрения цифрового налога - принятие решений на национальном уровне. Так, некоторые государства приняли решение вводить цифровой налог на национальном уровне. Среди таких стран, например, можно выделить Францию и Италию, которые ввели цифровой налог на деятельность корпораций по ставке 3 процента. Цифровой налог затрагивает деятельность компаний, предлагающих услуги цифровых платформ и точек продажи, онлайн-рекламы (преимущественно таргетированной, концентрирующей своё внимание на пользователях конкретного государства), и услуги по продаже данных, полученных на основе информации, которую самостоятельно предоставил пользователь продукта. Подобная практика существует и в Великобритании, где с 1 апреля 2021 года налоговая ставка в размере 2% от прибыли стала распространяться на деятельность технологических корпораций - социальных сетей, поисковых систем и торговых онлайн платформ. Примерами таких компаний могут служить «Facebook», «Google», «Amazon».

Таким образом, все большее количество стран начинают понимать необходимость внедрения налога на деятельность цифровых корпораций. Однако, ограниченность инструментов международных переговоров, которая наиболее ярко проявила себя в пандемию COVID-19 - обсуждения внедрения цифрового налога переносилось в связи с вводимыми ограничениями со стороны государств - может говорить о том, что процесс выстраивания единого пути разрешения данного вопроса будет достаточно продолжительным.

Цифровой налог позволяет взимать денежные средства с компаний, которые используют онлайн-платформы для ведения бизнеса за рубежом и не платят налогов с прибыли. В соответствии с цифровым крупные трансграничные цифровые компании будут обязаны платить налоги в странах с большой клиентской базой, но без постоянного представительства.

В качестве примера можно привести ряд таких компаний, как «Google», «Apple», «Facebook», «Amazon» (получившие аббревиатуру GAFA), которые размещали офисы в странах, где были низкие налоговые ставки. Они заключили секретное соглашение с полулегальным оффшором в лице Ирландии со ставкой налога 1,9%, при ставке в США в размере 35%. Ирландские головные офисы в действительности практически не функционировали - у них не было ни помещений, ни персонала. Работало только представительство в Ирландии, охватывающее всю Европу. В соответствии с законодательством Ирландии, компании не являлись резидентами, вследствие чего освобождалась от уплаты налогов. Во избежание подобных прецедентов и была сформулирована идея цифрового налога, т.к. данное решение снижает риск уклонения от налогов со стороны тех компаний, которые создают главные офисы в странах с низкой налоговой ставкой. Помимо

того, цифровое налогообложение позволяет создать равные условия для свободной конкуренции отечественных и иностранных компаний на рынке в связи с отсутствием давления со стороны налоговых поступлений, обусловленных разницей в налоговых ставках между странами.

Цифровой налог позволяет охватывать новые бизнес-модели, которые основаны на новых подходах к формированию стоимости продукта. Цифровой налог также дает возможность стабилизировать международную налоговую систему, сделав ее более прозрачной и согласованной, обеспечивает четкое понимание структуры налогообложения.

Новые налоговые правила создают дополнительный источник дохода национального бюджета.

Поддержка отечественных производителей и справедливое перераспределение ресурсов являются одними из основных экономических ценностей демократических государств современности. Однако, и у цифрового налога есть свои недостатки наравне с преимуществами.

В первую очередь, введение дополнительного налога оказывает влияние на деятельность международных корпораций, что сокращает инвестиционный поток на внутренний рынок. Те деньги, которые цифровые ИТ-гиганты потенциально могут инвестировать в развитие инфраструктуры, также могут уйти на выплату налогов государству.

Помимо того, внедрение цифрового налога повышает стоимость конечного технологического продукта, в связи с тем, что производитель закладывает издержки производства товара в их стоимость. Таким образом, происходит переложение налогового бремени на конечного потребителя.

Повышение стоимости цифровых продуктов также может привести к удорожанию комплементарных благ: например, повышение стоимости программного обеспечения может увеличить цену компьютеров.

Одним из потенциальных минусов введения односторонних мер может служить двойное налогообложение. Например, если онлайн-сделка совершается между жителями Франции и Италии, то на налоги могут претендовать налоговые системы обеих стран.

Среди государств, которые на текущий момент внедрили цифровой налог, только в Великобритании предусмотрены меры для частичного разрешения данной проблемы - корпорациям дозволено вычитать сумму расходов, уплаченную за цифровой налог из налогооблагаемой базы, а также относить половину облагаемых доходов к той юрисдикции, где также действует цифровой налог.

С одной стороны, принадлежность дохода к отдельному государству определить достаточно легко: информацию можно получить на основе IP-адреса покупателя товара или услуги.

С другой стороны, может возникнуть неоднозначная ситуация с определением принадлежности покупателя к тому или иному государству, например, если покупатель приобрел товар, отдыхая за границей, а по возвращению продолжил использовать на территории другого государства. Усложняют данный процесс технологии, скрывающее местоположение объекта, например, VPN-сервисы.

С 01 января 2019 г. вступили в силу поправки в ст.174.2 НК РФ о НДС на услуги в электронной форме. Закон получил большее распространение под названием «налог на Google», в соответствии с которым иностранные продавцы цифровых услуг обязаны уплачивать НДС в России. Следствием чего стало увеличение количества компаний, вставших на учет в ФНС РФ. Также стоит отметить, что данный механизм охватывает далеко не все цифровые решения (например, онлайн-рекламу, «таргет», и т.д.) и не решает дилемму несправедливого распределения прибыли. По этой причине Правительство РФ рассматривает создание цифрового налога по аналогии с Великобританией, но с более высокой ставкой - 3%.

Информация об этом появилась в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период

2021 и 2022 годов», однако, конкретная законодательная инициатива на данный момент не была представлена.

Потенциально налоги могут взиматься с прибыли, полученной компанией за платежи граждан или за монетизацию обезличенных ими данных. Данная мера, позволит создать финансовую базу для формирования льгот отечественным цифровым компаниям [5]. Внедрение национального цифрового налога сможет нивелировать риски, связанные с тем, что под действие механизма ОЭСР будут попадать не все ИТ-компании.

В декабре 2019 года США, являясь основным поставщиком цифровых услуг, выступили с инициативой создания единого подхода опциональным: внедрение «safe harbor» режима (режима безопасной гавани) дает право крупнейшим ИТ-корпорациям отказа от решения, которое разработала ОЭСР. В данном случае перед главами стран встает вопрос о дальнейшем выстраивании отношений с компаниями, отказавшимися от модели, предложенной ОЭСР. В таком случае, у России будет возможность взимать национальный цифровой налог. В противном случае, когда работающий механизм будет отсутствовать, придется с нуля заниматься его разработкой и реализацией, что отсрочит получение налоговых поступлений по сравнению с другими странами, где данный налог уже будет введен.

Таким образом, в случае выработки единого подхода к цифровому налогу со стороны ОЭСР, Россия столкнется с очевидным затруднением - необходимо будет интегрировать в национальную правовую систему механизм, предложенный ОЭСР. В случае, если универсальное решение так и не будет выработано, Россия будет использовать на постоянной основе национальный цифровой налог. Цифровая экономика стала неотъемлемой частью современного общества, ведущие мировые державы вводят национальные программы по внедрению в текущую систему инновационных цифровых решений, например. В качестве примера можно привести национальную программу, реализуемую в России - «Цифровая экономика — 2024».

Меняется отношение к сущности экономики, вместе с тем меняются и правила, регулирующие данные отношения. Цифровой налог является одним из первых шагов к пониманию новой цифровой экономики современного информационного общества.

И, несмотря на все недостатки этого механизма сегодня, он потенциально сможет помочь в построении глобального мира с равными возможностями в дальнейшем. Эти ценности лежат в основе каждого правового государства.

Российская экономика обладает в достаточной степени компетентными кадрами для реализации национального проекта цифрового налога, что обеспечит долгосрочные денежные потоки в государственный бюджет посредством налогообложения ИТ-корпораций. Одним из возможных путей развития данного проекта может стать апробация наиболее эффективных технологий, осуществляющих мониторинг компаний, предоставляющих цифровые товары и услуги. В равной мере внимание стоит уделить и российским компаниям, которые развивают бизнес в направлении высоких технологий гражданского назначения, с учетом возможных льгот для социально-значимых решений.

Источники и литература

- 1) 1. Цифровой налог: поучительный зарубежный опыт / К. С. Тетерятников, С. Г. Камолов, Д. А. Блашкина // Российский экономический журнал. – 2020. – № 4. – с. 69-87.
- 2) 2. Дубкова В.Б. Комплексная оценка эффективности налогообложения прибыли корпораций // Вестник Тюменского государственного университета: социально-экономические исследования. 2015. № 4. С. 170-181;